

У-цзы "Трактат о военном искусстве" (в переводе Н.Конрада)

Введение

1. У Ци, в связи со своим военным искусством, был принят вэйским князем Вэнь-хоу.
2. Вэнь-хоу сказал: - Я не люблю военного дела.- У Ци сказал: - По тому, что я вижу, я сужу о том, что скрыто; по тому, что было, я заключаю о том, что будет. Государь, почему у Вас слово расходится с мыслями?
3. Сейчас Вы круглый год приказываете выделывать кожи и покрываете их киноварью и лаком, раскрашиваете их красной и синей краской, разрисовываете их слонами и единорогами. Но если надеть эти кожи на себя в зимние дни, они не согреют; если надеть их в летние дни, они не дадут прохлады. Большие пики Вы делаете длиною в два чжана четыре чи, малые пики - в один чжан два чи. Колесницы Вы строите такие, что они закрывают собою дома. Колеса у них покрыты кожей, втулки для осей прикрыты. Смотреть на них - они некрасивы, ездить на них по полям - они тяжелы. Я не знаю, государь, на что Вы их будете употреблять,
4. Если Вы заготовили это все для наступления и обороны, но при этом не нашли себе человека, который умеет всем этим пользоваться, это все равно как если бы насадка стала бросаться на хорька, кормящая собака нападать на тигра. Пусть будет у Вас желание биться - все равно Вы сейчас же погибнете.
5. В древности Чэн Сан развивал у себя гражданское начало и забросил военное дело; этим он погубил свое государство. Ю Ху полагался во всем на многочисленное войско и ценил одну храбрость; этим он утратил свои родные храмы. Мудрый правитель, учась на этом, непременно у себя в стране развивает гражданские начала, а против внешних врагов держит наготове свою воинскую силу,
6. Поэтому не выступать против неприятеля - это значит не выполнять свой долг. Скорбеть о павших - это значит не иметь в себе гуманности,
7. Тут князь Вэнь-хоу сам разостлал для У-цзы циновку, супруга князя поднесла ему чару вина; князь совершил в честь У-цзы возлияние в храме и поставил его у себя главным военачальником.
8. У Ци защитил Сихэ. Больших сражений с князьями он имел семьдесят шесть, одержал полную победу в шестидесяти четырех из них; в остальных случаях сражения окончились вничью. Он расширил территорию во все четыре стороны, занял земли на тысячи ли. Таковы подвиги У Ци.

Глава I

Забота о государстве

Часть первая

1. У-цзы сказал: - В древности все, кто заботился о государстве, непременно прежде всего просвещали свой народ и любили своих людей.
2. Есть четыре несогласия: когда в государстве нет согласия, нельзя выставить войско; когда в войске нет согласия, нельзя выступить в лагерь; когда в лагере нет согласия, нельзя двинуться и сразиться; когда в сражении нет согласия, нельзя добиться победы.
3. Поэтому, если государь, знающий Путь, хочет поднять свой народ, он прежде всего устанавливает согласие и только потом предпринимает большое дело.
4. Он не доверяет своим личным суждениям, а непременно объявляет об этом в храме предков, прибегает к гаданию по черепахе, сопоставляет это с временем и, если все сулит удачу, только после этого поднимается.
5. Когда народ, видя, что государь так бережет его жизнь, так скорбит о его смерти, предстанет вместе со своим государем перед опасностью, воины будут считать наступление и смерть славой, а отступление и жизнь - позором.

Часть вторая

1. У-цзы сказал: - Путь есть то, что обуславливает обращение к первооснове и возвращение к первоначалу. Долг есть то, что обуславливает совершение поступков и достижение результатов. Рассудительность есть то, что обуславливает удаление от вреда и приобретение выгоды. Сообразительность есть то, что обуславливает поддержание дела и сохранность сделанного.
2. Если действия человека не согласуются с Путем, а поступки не согласуются с долгом, то пусть этот человек и находится среди великих, пребывает среди знатных, все равно - беда непременно настигнет его.
3. Поэтому совершенный человек посредством Пути приводит людей к благу, посредством долга управляет ими, посредством норм руководит их действиями, посредством гуманности привлекает их.
4. Где эти четыре добродетели осуществляются, там - подъем; где их отбрасывают, там - упадок.
5. Поэтому, когда Чэн Тан убил Цзе-вана, народ Ся возликовал; когда У-ван поразил Чжоу-вана, жители Инь не порицали его. В своих поступках те следовали велениям Неба и желаниям людей. Поэтому они и смогли так сделать.

Часть третья

1. У-цзы сказал: - Правя государством и управляя армией, надлежит учить общественным нормам, воодушевлять сознанием долга, внушать чувство чести.

2. Когда у людей есть чувство чести, в большом государстве этого достаточно, чтобы сражаться, в малом государстве этого достаточно, чтобы защищаться.

3. Но побеждать, сражаясь, - легко. Побеждать, защищаясь, - трудно.

4. Поэтому и сказано: когда государства Поднебесной воюют, то у тех, кто победит пять раз, случается несчастье; кто победит четыре раза, тот ослабевает; кто победит три раза, тот становится первым среди князей; кто победит два раза, - становится ваном; кто победит один раз - становится верховным властителем. Мало таких, кто овладел Поднебесной частыми победами, но много таких, кто от этих побед погибал.

Часть четвертая

1. У-цзы сказал: - Причин, по которым начинается война, - пять. Первая - борьба из-за честолюбия, вторая - борьба из-за выгод, третья - накопление вражды, четвертая - внутренние беспорядки, пятая - голод.

2. Названий войны также пять. Первое - война справедливая, второе - война захватническая, третье - война личная, четвертое - война насилия, пятое - война против самих себя.

3. Когда пресекают насилия и спасают свою страну от беспорядков, - это война справедливая. Когда нападают, полагаясь на многочисленность своей армии, - это война захватническая. Когда поднимают войско из-за своего гнева, - это война личная. Когда отбрасывают всякую законность и гонятся за одной выгодой, - это война насилия. Когда поднимают всю страну и двигают многочисленную армию, в то время как в стране беспорядки и люди изнемогают, - это война против самих себя.

4. Для прекращения каждой из этих пяти войн имеются свои пути. Справедливая война непременно прекращается законностью; захватническая война непременно прекращается смирением; личная война непременно предупреждается искусной речью; война насилия непременно преодолевается обманом; война против самих себя непременно преодолевается искусной тактикой.

Часть пятая

1. Князь У-хоу сказал: - Я хотел бы узнать у Вас, как следует управлять армией, оценивать людей и укреплять свое государство.

2. У Ци на это ответил: - Мудрые государи древности строго соблюдали законы, касающиеся правителя и подданных, соблюдали правила, касающиеся высших и низших; они воспитывали народ в соответствии с обычаями, подбирали талантливых людей и, таким образом, были всегда готовы ко всяким случайностям.

3. В древности циский князь Хуань набрал пятьдесят тысяч воинов и благодаря им стал гегемоном среди князей. Цзиньский князь Вэнь набрал в свои передовые части сорок тысяч человек и благодаря им добился исполнения своих желаний. Циньский князь Му имел тридцать тысяч непобедимого войска и благодаря этому покорил своих противников - соседей.

4. Поэтому правители могучих государств обязательно изучают свой народ. Они собирают из своего народа отважных и храбрых, сильных духом и телом и составляют из них отряд; они собирают таких, кто с радостью идет в бой, отдает все свои силы борьбе и этим проявляет свою преданность и храбрость, и составляют из них отряд; собирают таких, кто может переходить через горы, проходить далекие расстояния, кто быстр в ходьбе, умеет хорошо делать переходы, и составляют из них отряд; они собирают таких слуг, кто утратил свое положение и хочет снова иметь заслуги пред государем, и составляют из них отряд; они собирают таких, кто сдали крепости, не смогли защититься, кто хочет смыть свой позор, и составляют из них отряд. Эти пять отрядов являются отборными частями армии.

5. Если иметь три тысячи таких людей, можно, выходя изнутри, прорвать окружение противника; вторгаясь извне, заставить его крепость пасть.

Часть шестая

1. Князь У-хоу спросил: - Я хотел бы узнать, как нужно поступать, чтобы лагерь был всегда крепок, чтобы защита была всегда надежной, чтобы бой всегда приводил к победе.

2. У Ци на это ответил: - Это можно видеть тут же, сейчас. Разве об этом спрашивают?

3. Когда государь умеет умных ставить наверху, а неразумных помещать внизу, его лагерь уже тем самым будет прочен.

4. Когда весь народ спокоен на своих полях и в своих домах, когда он питает добрые чувства к чиновникам, оборона уже тем самым крепка.

5. Когда народ считает своего государя хорошим, а соседние государства дурными, сражение уже тем самым выиграно.

Часть седьмая

1. Князь У-хоу однажды совещался со своими слугами, и среди них не оказалось ни одного, кто мог бы с ним сравниться по уму. Поэтому, покидая зал совета, он имел довольный вид.

2. У Ци тогда выступил и сказал: - В прежние времена чуский князь Чжуан однажды совещался со своими слугами, и среди них не оказалось ни одного, кто мог бы с ним сравниться по уму. Поэтому, покидая зал совета, он имел опечаленный вид. Шэнь-гун спросил его: «Государь, у Вас опечаленный вид, отчего это?» И тот ответил: «Я слышал, что на свете всегда бывают совершенные, что в государстве никогда не бывает недостатка в умных. Кто сумеет получить в наставники совершенного, тот - ван; кто умеет

получить в друзья умных, тот - гегемон. Но вот я... у меня нет талантов. И среди моих слуг нет ни одного, кто мог бы сравниться со мной по уму. Чуское государство в опасности». Чуский Чжуан-гун был опечален этим. Вы же, государь, этим довольны. В душе своей я побаиваюсь.

Глава II

Об оценке противника

Часть первая

1. Князь У-хоу, обращаясь к У-цзы, сказал: - В настоящее время Цинь грозит мне с запада, Чу охватывает меня с юга, Чжао толкает меня с севера, Ци стоит передо мной на востоке, Янь отрезает мне дорогу назад, Хань преграждает мне путь вперед. Армии шести государств стерегут меня со всех сторон. Положение мое чрезвычайно затруднительно. Я очень опечален этим. Что мне делать?
2. У Ци ответил: - Для того чтобы сохранить государство в благополучии, самое драгоценное - это предосторожность. Сейчас Вы, государь, уже приняли меры предосторожности. Беда далека от Вас.
3. Попрошу Вас обсудить нравы и обычаи в этих шести государствах. Армия у Ци: она упорна, но не крепка. Армия у Цинь: там сражаются по отдельности, каждый сам по себе. Армия у Чу: она хорошо организована, но не может устойчиво держаться. Армия у Янь: она хорошо защищается и не бежит. Армия у Хань и Чжао: она хорошо организована, но не может быть использована.
4. Нрав у цисцев твердый; страна у них богатая; князья и их слуги надменны и предаются роскоши, о народе не думают. Правление у них слабое, жалованья не равномерны. В одном строю у них два сердца. Передовые части у них упорны, задние ненадежны. Поэтому армия Ци внушительна, но не крепка.
5. Для того чтобы разбить ее, нужно разделить ее на три части, гнать ее справа и слева, угрожая, все время следовать за ней; тогда она будет разбита.
6. Нрав у циньцев сильный; земля у них гористая, правление у них строгое, награды и наказания справедливы. Люди там неуступчивы и преисполнены боевого духа. Но они сражаются по отдельности, каждый сам за себя.
7. Для того чтобы разбить их, нужно прежде всего поманить их какой-нибудь выгодой и самому отойти. Воины у них, жадные до добычи, отделятся от своих военачальников. Если этим воспользоваться и погнать их по отдельности, устроить засаду и ударить в нужный момент, можно захватить и их полководца.
8. Нрав у чусцев слабый; страна у них обширная, правление шумливое, народ утомлен. Поэтому, хотя армия у них и хорошо организована, она не может продержаться долго.
9. Для того чтобы разбить ее, нужно сначала, напав на ее расположение, лишить ее энергии, продвинуться вперед потихоньку, отступить назад быстро, утомлять ее и довести до истощения, в открытый же бой не вступать. Такая армия будет разбита.
10. Нрав у яньцев прямой, народ у них добронравный, любит храбрость и справедливость, хитрость и обман у них редки. Поэтому армия у них хорошо защищается и не бежит.
11. Для того чтобы разбить ее, нужно идти за нею и тревожить ее, но, соприкоснувшись с ней, сейчас же от нес отделиться; погнавшись за ней, сейчас же отойти назад. Тогда высшие у них растеряются, низшие станут бояться. Если спрятать свои боевые колесницы и всадников на той дороге, по которой они обязательно будут подходить, их полководец попадает в плен.
12. Чжао и Хань - государства, расположенные посредине. Нрав у них мягкий, правление справедливое, но народ у них устал от войн; они привычны к военному делу, но плохо слушаются командиров, считают, что жалованье у них слишком малое, у воинов нет готовности умереть. Поэтому, хотя армия у них и хорошо организована, она не может быть пущена в ход.
13. Для того чтобы разбить их, нужно производить давление на них на расстоянии. Если появится большое войско, отражать его; если они пойдут назад, преследовать их и таким образом утомлять их войска. Таково положение с их армиями.
14. В армии всегда найдутся воины, храбрые, как тигры; найдутся сильные, легко поднимающие тяжелый треножник; найдутся ходоки, идущие быстрее боевых коней; всегда найдутся люди, которые смогут отнять знамя, заколоть полководца. Таких нужно отобрать, отделить их от прочих, любить и ценить их. В них - судьба армии.
15. Если окажутся такие, кто искусен в употреблении оружия, кто способен и силен, крепок здоровьем и подвижен, кто помышляет о том, чтобы поглотить противника, нужно добавить им титулов и с их помощью добиться победы.
16. Если заботиться об их отцах и матерях, женах и детях, если награждать их щедро, а наказывать строго, это будут воины, укрепляющие армию; с ними можно продержаться долго. Если уметь тщательно оценивать все это, можно разбить вдвое сильного противника.
17. Князь У-хоу сказал: - Хорошо!

Часть вторая

1. У-цзы сказал: - Займемся оценкой противника. Таких противников, с которыми надлежит, не прибегая ни к каким гаданиям, вступать в бой, бывает восемь.

2. Первый: когда он при резком ветре и сильном холоде встает рано и, проснувшись, сразу же уходит, переходит реки, ломая лед, и не боится трудностей.
3. Второй: когда в разгаре лета в сильную жару он встает поздно и, не давая себе отдыха, идет и идет, терпит голод и жажду, старается преодолеть большое расстояние.
4. Третий: когда его войско уже долго стоит на месте, когда провианта у него уже нет, когда население злобствует и гневается, когда неблагоприятные знамения появляются одно за другим, когда полководец не может со всем этим справиться.
5. Четвертый: когда боевые припасы уже истощены, топлива и корма для коней мало, когда погода ненастная, дождей много, когда хочешь пограбить и нечего.
6. Пятый: когда солдат немного, когда с водой и с местностью неблагополучно, когда люди и кони болеют, а от соседей никто не приходит.
7. Шестой: когда дорога далекая, а день уже смеркся, когда воины устали и боятся, когда они изнурены и еще не ели, когда они, сняв с себя доспехи, отдыхают.
8. Седьмой: когда авторитет полководца слаб, власть командиров непрочна, солдаты неустойчивы; когда армия постоянно пугается, когда помощи ей ниоткуда нет.
9. Восьмой: когда позиция еще не выбрана, разбивка лагеря еще не закончена; когда они идут по склону и переходят высоту, наполовину скрыты из вида, наполовину видны.
10. На таких противников надлежит нападать без всяких колебаний.
11. Таких противников, от которых надлежит, не прибегая ни к каким гаданиям, уклоняться, бывает шесть.
12. Первый: когда территория у противника обширная и людей, и богатств много.
13. Второй: когда у него высшие любят низших и благодеяния распространяются повсюду.
14. Третий: когда награды у него справедливы, а наказания заслуженны, когда прибегают к тому и другому обязательно своевременно.
15. Четвертый: когда возвышают за заслуги и помещают в ряды знатных, когда вверяют дела умным и пользуются талантливыми.
16. Пятый: когда войско многочисленное, а вооружение наилучшее.
17. Шестой: когда все соседи шлют подкрепления, когда помогает большое государство.
18. Если вы не превосходите такого противника, уклоняйтесь от столкновения с ним без всяких колебаний.
19. Это значит: выступай, когда видишь, что можно, отступай, когда знаешь, что трудно.

Часть третья

1. Князь У-хоу спросил: - Я хотел бы уметь по внешнему виду противника узнавать его внутреннее состояние; по тому, как он идет, понимать, как он стоит, и таким способом определять победу и поражения. Могу ли я услышать об этом от Вас?
2. У-цзы ответил: - Если противник идет легкомысленно и беспечно, если знамена у него в беспорядке, если люди и кони у него все время оборачиваются по сторонам, можно с одним нападать на десятерых. Только не следует ни в коем случае давать ему выправиться.
3. Если к нему не собираются князья, если между государем и подданными несогласие, если рвы и валы не сооружены, если запрещения и приказы не издаются, если армия беспорядочно шумлива, хочет идти вперед и не может, хочет идти назад и не осмеливается, можно с половинными силами напасть на вдвойне сильнее противника. В таком случае сражайся хоть сотню раз, опасности не будет.

Часть четвертая

1. Князь У-хоу спросил: - Когда обязательно надлежит нападать на противника?
2. У-цзы на это ответил: - Ведя войну, необходимо точно знать, в чем сильные и слабые стороны противника, и направиться туда, где у него опасное место,
3. Надлежит нападать тогда, когда противник только что прибыл издалека, и его ряды еще не пришли в порядок.
4. Надлежит нападать тогда, когда противник занят едой и не принял еще мер предосторожности.
5. Надлежит нападать, когда он торопится и спешит.
6. Надлежит нападать, когда противник излишне усердствует.
7. Надлежит нападать, когда он еще не успел воспользоваться выгодами местности.
8. Надлежит нападать, когда он, ошибившись во времени, не сообразуется с ним.
9. Надлежит нападать, когда он совершил длинный переход и его задние ряды еще не успели отдохнуть.
10. Надлежит нападать, когда он, переходя реку, успел перейти ее только наполовину.
11. Надлежит нападать, когда он находится на горных путях, на узких дорогах.
12. Надлежит нападать, когда он часто переходит с позиции на позицию.
13. Надлежит нападать, когда знамена у него движутся в беспорядке.
14. Надлежит нападать, когда полководец оторван от своих командиров и солдат.
15. Надлежит нападать, когда он преисполнен страха.
16. В таких случаях надлежит отобрать лучшие части и ударить на него; затем разделить свое войско на части и направиться вслед за ним. Следует нападать на него без колебаний.

Глава III Об управлении армией

Часть первая

1. Князь У-хоу спросил: - Что самое важное в руководстве армией?
2. У-цзы ответил: - Самое важное - это уяснить себе «четыре легкости», «две тяжести», «одну беспристрастность».
3. Князь сказал: - Что это такое?
4. У-цзы ответил: - Нужно делать так, чтобы для земли была легка лошадь, для лошади легка колесница, для колесницы легок человек, для человека легко сражение.
5. Если хорошо знать, что такое неровная и ровная поверхность, для земли будет легка лошадь.
6. Если сено и овес давать вовремя, для лошади будет легка повозка.
7. Если смазка для колес в избытке, для колесницы будет легок человек.
8. Если копья остры, а доспехи крепки, для человека будет легко сражение.
9. При наступлении надлежит раздавать щедрые награды; при отступлении надлежит налагать тяжелые наказания. Осуществлять то и другое надлежит с беспристрастием.
10. Кто сможет во всей полноте все это постигнуть, тот - хозяин победы.

Часть вторая

1. Князь У-хоу спросил: - Чем армия побеждает?
2. У-цзы ответил: - Она побеждает своей организованностью.
3. Князь снова спросил: - А разве не численностью?
4. У-цзы на это ответил: - Когда приказы и предписания непонятны, когда награды и наказания не беспристрастны, когда люди не останавливаются, хотя им и подаются сигнал к отступлению, когда они не идут вперед, хотя им и подаются сигнал к наступлению, пусть будет их и миллион, на что они пригодны ?
5. А организованность армии это вот что такое: когда во время ее пребывания на месте держится установленный порядок; когда со временем ее движения чувствуется мощь; когда при наступлении никто не может устоять перед ней; когда во время отступления никто не осмеливается преследовать ее; когда продвижение вперед и движение назад делается по правилам, когда каждое движение направо и налево делается по команде; когда воины, даже будучи отрезаны, сохраняют строй, даже будучи рассеяны, держат свои ряды; когда полководец вместе с ними и в благополучии, вместе с ними и в опасности; когда все его войско можно легко соединить и нельзя разъединить; когда это войско можно пускать в дело и нельзя его при этом утомить; когда его бросают куда угодно и во всей Поднебесной нет никого, кто мог бы ему противостоять. Это и называется «армия отца и детей».

Часть третья

1. У-цзы сказал: - Когда ведешь армию, нужно не нарушать правил движения, не допускать упущений в распорядке пищи и питья, не истощать силы людей и коней. Эти три условия обеспечивают возможность для солдат выполнения приказов командования. Возможность же выполнять приказы командования и есть то, из чего рождается организованность.
2. Когда же в движении нет порядка, когда в еде и питье нет правильности, когда лошади устали и не расседланы, люди утомлены и располагаются на отдых; этим достигается то, что солдаты не в силах исполнять приказ командования. А когда приказы уже не действуют, то во время стоянки на месте появляется беспорядок, во время боя наступает поражение.

Часть четвертая

1. У-цзы сказал: - Поле битвы - место, где оставляют трупы. Когда считают смерть в бою неизбежной, остаются в живых; когда считают за счастье жизнь - умирают.
2. Хороший полководец как будто бы находится на тонущем корабле, в горящем здании. Этим он делает безрезультатными все хитросплетения мудрецов противника, делает бесплодной всю пылкость его храбрецов. Он может принять противника.
3. Самое вредное в руководстве армией - это чрезмерная осторожность обезьяны Ю и чрезмерная недоверчивость лисицы Гу.

Часть пятая

1. У-цзы сказал: - Люди обычно находят смерть в том, в чем они неискusstны, терпят поражения в том, что они не умеют с пользой применять. Поэтому в ведении войны самое главное - обучение и наставление.
2. Когда научится сражаться один человек, он обучит десять других; когда искусству боя обучатся десять, они обучат сто; когда военному делу обучатся сто человек, они обучат тысячу; когда военному делу обучится тысяча человек, они обучат десять тысяч; когда военному делу обучатся десять тысяч человек, они обучат всю армию.
3. Противопоставляй далекому близкого; противопоставляй утомленному свежего; противопоставляй голодному сытого.
4. Обучайте строиться в круг и в квадрат, садиться и вставать, маршировать и стоять на месте, делать повороты налево и направо, идти вперед и назад, разделяться и соединяться, собираться и рассеиваться. Когда они напрактикуются в каждом таком перемещении, дайте им оружие. Это - дело полководца.

Часть шестая

1. У-цзы сказал: - По учебному уставу, низкорослые вооружены пиками и рогатинами, высокорослые вооружены луками и арбалетами, сильные несут знамена, храбрые несут барабаны и гонги, слабые служат при конях и на кухне, сообразительные берутся в штабы.
2. Солдаты из одних и тех же уездов и деревень дружны друг с другом, солдаты каждого пятка и десятка защищают друг друга.
3. Один удар в барабан - подготовить оружие, два удара - произвести нужную перестановку, три удара - требование пищи, четыре удара - вооружиться для боя, пять ударов - строиться в ряды. Слушают окончание сигнала барабана и только после этого поднимают знамена.

Часть седьмая

1. Князь У-хоу спросил: - Есть ли какие-нибудь правила для движения армии?
2. У-цзы ответил: - Не следует производить движение в виду «Небесной котла», в виду «Драконовой головы». «Небесный котел» - вход в глубокое ущелье, «Драконова голова» - край высокой горы.
3. Надлежит всегда Синего дракона иметь слева, Белого тигра - справа, Красного сокола - впереди, Черную черепаху - позади, Средний дворец - над собой, самому же быть под ним.
4. Если собираетесь вступить в бой, надлежит внимательно определить направление ветра. Если ветер попутный, надо, издавая боевой клич, направиться на противника; если ветер противный, надо укрепиться на своей позиции и ждать противника.

Часть восьмая.

1. Князь У-хоу спросил: - Есть ли какие-нибудь способы ухода за боевым конем?
2. У-цзы ответил; - Коня надо помещать в спокойное место, нужно давать своевременно корм и воду, умеренно кормить, зимою надлежит утеплять конюшню, летом устраивать прохладные навесы; надо подстригать хвост и гриву, тщательно обрезать копыта, прикрывать глаза и уши, чтобы конь не пугался; нужно учить управлять конем и обучать обращению с ним. Когда человек и конь станут дружны, после этого можно конем пользоваться.
3. Необходимо, чтобы сбруя: седла, удила, уздечка, вожжи - все это было прочным. Вообще обычно с конем ничего не случается потом, а вначале обязательно что-нибудь делается; он не заболевает от голода, а от сытости обязательно заболевает. Если солнце уже заходит, а дорога еще далека, нужно не раз сойти с коня. Лучше пусть утомится человек, но остерегайтесь утомлять коня. Делайте так, чтобы у него всегда был избыток сил, чтобы он был всегда готов на случай нападения противника. Кто сумеет это хорошо понять, тот будет свободно действовать в Поднебесной.

Глава IV

О полководце

Часть первая

1. У-цзы сказал: - Человек, в котором сочетаются и гражданское начало, и воинское начало, - это полководец армии. То, в чем соединяется и твердость и мягкость, есть руководство армией.
2. Вообще говоря, люди, рассуждающие о полководце, обычно видят в нем одну храбрость. Но храбрость полководца - всего лишь одна его сторона. Просто храбрый человек обязательно легкомысленно ввязывается в борьбу, а тот, кто легкомысленно ввязывается в борьбу и не разбирает, где выгода, тот непригоден.
3. Поэтому есть пять пунктов, к которым полководец должен быть особо внимательным. Первое - закон руководства, второе - постоянная готовность, третье - отвага, четвертое - бдительность, пятое - простота.
4. Закон руководства - это значит: управлять многочисленным войском как будто бы небольшим отрядом.
5. Постоянная готовность - это значит: как будто бы, выйдя за ворота, увидишь перед собой противника.
6. Отвага - это значит: находясь перед лицом противника, не думать о жизни.
7. Осторожность - это значит: уже победить, но сражаться как будто бы в первый раз.
8. Простота - это значит: приказы и кратки, и просты.
9. Получить повеление и не попрощаться с семьей, разбить противника и только, после этого вернуться домой - таков закон полководца.

Часть вторая

1. У-цзы сказал: - Вообще в войне есть четыре пружины. Первая - пружина духа, вторая - пружина местности, третья - пружина действий, четвертая - пружина силы.
2. Легкость или трудность действий всей массы армии, всего миллионного войска заключены в человеке - это пружина духа.
3. Дорога - узкая, путь - крутой, кругом - высокие горы, отвесные стены; место, которое могут защитить десять человек, и тысяча человек не пройдет, - это пружина местности.
4. Умело пользоваться шпионами, действовать по всем направлениям летучими отрядами, рассеивать противника, возбуждать вражду между его государем и подданными, ненависть между высшими и низшими - это пружина действия.

5. У колесниц оси крепкие, у кораблей весла хорошо действуют, воины обучены воинскому строю, кони привычны к бегу - это пружина силы.

6. Тот, кто знает эти четыре пружины, тот может стать полководцем.

7. Властности, добродетельности, гуманности и храбрости достаточно для того, чтобы, ведя за собою своих подчиненных, сохранять спокойствие в своем поиске, устрашать противника, рассеивать всякие сомнения. Он приказывает - и подчиненные не осмеливаются ослушаться. Он пребывает в каком-либо месте - и неприятель не осмеливается выступить против него. Если такого человека найти, государство будет сильным; если такого человека потерять, государство погибнет. Такого человека называют хорошим полководцем.

Часть третья

1. У-цзы сказал: - Барабанами, литаврами, гонгами и колокольчиками воздействуют на слух; бунчуками, знаменами, флагами и значками воздействуют на зрение; запрещенными и приказаниями, карами и наказаниями воздействуют на сердца.

2. На слух воздействуют голосом; следовательно, голос должен быть звонким. На глаз воздействуют цветом; следовательно, цвет должен быть отчетливым. На сердца воздействуют карами; следовательно, кары должны быть строгими.

3. Если эти три вещи не установлены, пусть даже и владеют государством, непременно будут разбиты противником.

4. Поэтому и сказано: «Военачальник поманит - все к нему, все за ним! Военачальник укажет - все вперед, все на смерть!»

Часть четвертая

1. У-цзы сказал: - Самое важное в войне - это обязательно прежде всего разгадать полководца противника и выяснить его способности. Если применить против него тактику в зависимости от его состояния, можно иметь успех без особой затраты сил.

2. Если он глуп и верит людям, надлежит завлечь его обманом.

3. Если он корыстолюбив и не бережет своей репутации, надлежит подкупить его сокровищами.

4. Если он легок на всякие перемены и не имеет твердого плана, надлежит, утомив его, довести до изнеможения.

5. Если высшие у него богаты и высокомерны, а низшие бедны и ропщут, надлежит разъединить их.

6. Если его поступки преисполнены колебаний, если его войско не знает, на что опереться, надлежит нагнать на него страх и обратиться в бегство.

7. Если его воины относятся к своему полководцу пренебрежительно и стремятся домой, надлежит заградить им ровную дорогу и открыть гористую, встретить их и взять.

8. Если путь наступления у него легок, путь отступления труден, надлежит дать ему подойти и ударить на него.

9. Если путь наступления у него горист, путь отступления ровен, надлежит подступить к нему и ударить на него.

10. Если он расположил свою армию в низменной местности, где нет стока для воды, и если при этом часто идут проливные дожди, надлежит залить его водою и затопить.

11. Если он расположил свою армию в дикой местности, где все заросло густой травой и кустарником, и если при этом часто дуют сильные ветры, надлежит зажечь их и уничтожить [противника].

12. Если он долго стоит на одном месте и никуда не двигается, если его командиры и воины все обленились и его армия к бою не готова, надлежит, скрыто подготовившись, атаковать его.

Часть пятая

1. Князь У-хоу опросил: - Допустим, что обе армии стоят друг против друга, и я не знаю их полководца, но хочу по внешним признакам определить его достоинства. Каким способом это можно сделать?

2. У-цзы ответил: - Надо взять кого-нибудь из низших по чину, но храброго, дать ему легкий отборный отряд и поручить испытать этого полководца. Только пусть они постараются убежать, а не будут стараться добиться чего-нибудь.

3. Пусть они наблюдают, как будет подходить противник. Если он то сядет, то встанет и все управление у него будет организовано; если он, преследуя бегущих наших, станет притворяться, будто бы он не может догнать; если, видя перед собой какую-нибудь выгоду, он станет притворяться, будто бы не понимает ее, - такого полководца можно назвать умным. Не следует вступать с ним в бой.

4. Если же его войско шумливо, знамена в беспорядке; если его солдаты идут каждый сам по себе, останавливаются тоже каждый сам по себе; если построены они у него то вдоль, то поперек; если, преследуя бегущих наших, он боится, как бы только не упустить их; если, видя выгоду, он страшится, как бы только не упустить ее, - это будет глупый полководец. Пусть будет у него и много войск, захватить его можно.

Глава V

Об изменениях

Часть первая

1. Князь У-хоу спросил: - Допустим, что колесницы прочные, кони добрые, полководец храбрый, солдаты сильные, но при внезапной встрече с противником все приходит в беспорядок и весь строй оказывается нарушенным, что тогда с этим делать?

2. У-цзы ответил: - Вообще, по законам войны, днем все сообразуется со знаменами, бунчуками, флагами и значками, ночью все сообразуется с гонгами, барабанами, свирелями и флейтами. Когда дают сигнал «налево», поворачивают налево, дают сигнал «направо», поворачивают направо; когда бьют в барабаны - выступают, ударяют в гонги - останавливаются; проиграют на флейте один раз - идут, проиграют два раза - собираются; тех же, кто не подчиняется приказам, казнят. Если армия покорна воле полководца, если командиры и солдаты выполняют приказания, при бое не бывает сильного противника, при нападении не бывает крепкой позиции.

Часть вторая

1. Князь У-хоу спросил: - Если войск у противника много, а у нас мало, как тогда поступать?

2. У-цзы ответил: - Надо уклоняться от столкновения с ним на ровной местности и ударить на него в теснине.

3. Поэтому и говорится: для того чтобы ударить одному на десятерых, нет ничего лучшего, чем теснина; для того чтобы ударить с десятью на сотню, нет ничего лучшего, чем круча; для того чтобы ударить с тысячей на десять тысяч, нет ничего лучшего, чем местность холмистая и овражистая.

4. Если, имея мало солдат, внезапно подняться и по дороге к теснине ударить в гонги и забить в барабаны, пусть у него будет и очень много войска, он не сможет не перепугаться.

5. Поэтому и говорится: у кого много войска, тот старается расположиться на местности ровной; у кого мало войска, тот старается расположиться в теснине.

Часть третья

1. Князь У-хоу спросил: - Если у противника есть войско и очень многочисленное, если он воинствен и храбр, если в тылу у него высокая гора, перед ним - пропасть, если справа у него гора, слева вода, если рвы у него глубокие, валы высокие, если защищаются они большими самострелами, если его отступление подобно движению гор, если его наступление подобно ветру и дождю, если у него съестных припасов также много и мне трудно держаться долго против него, - как в этом случае поступить?

2. У-цзы отвечал: - Замечательный вопрос! Тут дело уже не в силах боевых колесниц и коннице, здесь нужен ум совершенного мудреца.

3. Следует снарядить тысячу боевых колесниц и десять тысяч всадников, добавить к ним пехоту и разделить все это на пять отрядов. Каждый отряд пусть действует в своем направлении. Когда пять отрядов станут действовать в пяти направлениях, противник непременно растеряется и не будет знать, с какой стороны последует удар.

4. Если противник упорно защищается, если его солдаты держатся крепко, надо как можно скорее послать к нему лазутчиков и таким способом разведать о его замыслах. Если он послушается нашего посланца, он снимется с позиций и уйдет. Если же он не послушается, посланного убьет, а послание сожжет, нужно, разделившись, начать бой в пяти местах. Однако в случае победы не следует пускаться в преследование. Когда победы нет, надлежит быстро уходить.

5. Таким образом, если станешь то притворно обращаться в бегство, то медленно продвигаться, то стремительно бросаться в битву, если один твой отряд загородит ему дорогу вперед, другой отряд отрежет дорогу назад; если оба твоих отряда, закусив во рту палочки, будут действовать то справа, то слева и атакуют его незащищенное место; если все пять твоих отрядов поочередно настигнут его, - непременно будет успех. Таков способ удара на сильного противника.

Часть четвертая

1. Князь У-хоу спросил: - Допустим, что противник приближается ко мне и настигает. Я хочу уйти от него, но дороги у меня нет и солдаты мои в чрезвычайном страхе. Что в этом случае делать?

2. У-цзы ответил: - Способ действия в этом случае таков: если у меня войск много, а у него мало, надо разделить свои силы и действовать посредством их. Если у меня войск мало, а у него много, надо действовать против него тактическим искусством. Если действовать так неуклонно, он покорится, хотя бы у него и было много войск.

Часть пятая

1. Князь У-хоу спросил: - Если я повстречался с противником в ущелье и рядом со мною высокие кручи и пропасти, причем у него войск много, у меня мало, что надо делать?

2. У-цзы ответил: - Если встретились с ним в холмистой местности, в лесистых долинах, в глубоких горах, в больших болотах, идите быстро и скорее уходите отгула. Медлить нельзя. Если встретились с ним среди высоких гор, в глубокой долине неожиданно, непременно прежде всего действуйте на него барабанным боем и воинственными криками, наступайте с луками и самострелами, стреляйте, захватывайте пленных и внимательно наблюдайте за порядком или беспорядком у него. В последнем случае нападайте без колебаний.

Часть шестая

1. Князь У-хоу спросил: - Если неожиданно сталкиваешься с противником, когда слева и справа высокие горы, пространство очень тесное; если хочешь ударить на него и не осмеливаешься, хочешь уйти от него и не можешь, что в этом случае делать?

2. У-цзы ответил: - Это называется «бой в долине». В этом случае, если даже иметь большое войско, ничего с ним поделаться нельзя. Нужно собрать лучших воинов и поставить их против неприятеля, легкую пехоту с лучшим оружием выставить вперед, разделить боевые колесницы и расставить конницу, спрятать ее по всем четырем сторонам на расстоянии нескольких ли. Эти воинские части никак нельзя давать ему обнаруживать. Противник непременно укрепитя на своей позиции и не рискнет ни наступать, ни отступить. Тогда следует выставить знамена, расставить значки, двинуться, выйти за пределы гор и расположиться там. Противник непременно устрасится. Боевые же колесницы и конница пусть вызывают его на бой и не дают ему покоя. Такова тактика боя в долине.

Часть седьмая

1. Князь У-хоу спросил: - Допустим, что я столкнулся с противником в болотистой местности, где много воды; колеса у меня покривились, дышла погрузились в воду, вода добралась до колесниц и всадников, лодок же у меня не припасено, двигаться мне нельзя ни вперед, ни назад. Что в этом случае делать?

2. У-цзы ответил: - Это называется «бой на воде». Конечно, пользоваться колесницами и конницей в этом случае невозможно, поэтому надлежит на время оставить их в стороне. Забравшись же на какую-нибудь возвышенность, надо осмотреть всю местность вокруг, и тогда обязательно узнаешь, как обстоит дело с водой. Узнав же местность, определив степень разлития воды, определив ее глубину и выработав на основании этого свою тактику, сможешь победить противника. Если же противник станет переходить воду, надлежит настигнуть его во время перехода.

Часть восьмая

1. Князь У-хоу спросил: - Допустим, что в течение продолжительного времени идут непрерывные дожди, кони падают, колесницы останавливаются, кругом противник, армия в страхе. Что в этом случае делать?

2. У-цзы ответил: - Когда употребляют колесницы, они останавливаются, если почва топкая, и идут, если почва сухая; они любят высокие места и не любят низкие. Пускать в ход нужно особо прочные колесницы. Пуская их в ход или останавливая их, надлежит придерживаться этого правила. Если же противник поднимется с места за ними, надлежит пойти по его следам.

Часть девятая

1. Князь У-хоу спросил: - Допустим, что внезапно появляются свирепые разбойники, опустошают мои поля, забирают мой скот, что в этом случае делать?

2. У-цзы ответил: - Если появятся свирепые разбойники, непременно считайтесь с их силой, хорошенько защищайтесь и не выходите с ними на бой. Вечером, когда они уйдут, груз у них будет непременно тяжелым, в сердцах у них непременно будет боязнь, они будут стараться поскорее уйти и среди них непременно окажутся отстающие. Если тогда погонитесь за ними и ударите на них, можно будет разбить их отряд.

Часть десятая

1. У-цзы сказал: - Закон нападения на противника и осады крепости заключается в следующем: когда укрепленный город уже пал, займите дворец противника и распорядитесь выдать жалование его вассалам, утварь же возьмите себе. Там, где находится ваша армия, пусть не рубят деревья, не разрушают жилищ, не забирают зерно, не убивают домашних животных, не жгут запасов. Покажите населению, что в вас нет жестокости. Если окажутся просящие о сдаче - помилуйте их и успокойте.

Глава VI

О поощрении воинов

1. Князь У-хоу спросил: - Когда наказания строги, а награды справедливы, этого достаточно для победы?

2. У-цзы ответил: - Об этом - строгости и справедливости - я судить не могу. Но скажу только, что на это одно полагаться нельзя. Вот когда отдают распоряжения, издают приказы и люди ревностно исполняют их; когда поднимают войско, двигают массу людей и люди с радостью сражаются; когда скрещивают оружие, ударяют клинком о клинок и люди с радостью умирают, вот тогда - дело другое: эти три вещи являются действительной опорой властителя.

3. Князь У-хоу сказал: - А как этого добиться ?

4. У-цзы ответил: - Государь, приглашайте тех, у кого есть заслуги, и устраивайте в честь их пиры. Воодушевляйте этим тех, у кого нет заслуг.

5. Тогда князь У-хоу устроил у себя во дворе храма предков сидения, поставил их в три ряда и позвал своих воинов и сановников на пир. Людей с большими заслугами он усадил в передний ряд, и яства у них были отборные, утварь драгоценная. Следующих по заслугам он посадил в средний ряд, и яства и утварь у них были уже несколько хуже. Не имеющих же никаких заслуг он поместил на задний ряд, и у них были яства, но не было дорогой утвари. Когда пир закончился, князь вышел наружу. За воротами храма предков он роздал подарки отцам и матерям, женам и детям тех, кто имел заслуги, причем опять-таки соблюдал разницу в зависимости от заслуг. К семьям умерших на службе он каждый год направлял посланцев и слал подарки их отцам и матерям; он показывал, что в сердце своем он о них не забывает.

6. Так он устраивал это в течение трех лет. И вот циньцы подняли войско и подступили к Сихэ. Вэйские воины, услышав об этом, не дожидаясь приказа командира, надели панцири и шлемы и пошли на противника. Таких насчитывалось десять тысяч.

7. Тогда князь У-хоу призвал У-цзы и сказал ему: - Ваше наставление, преподанное тогда, привело к результату.

8. У-цзы ответил: - Я слышал, что у людей есть достоинства и недостатки, у них бывает и подъем энергии, и упадок ее. Государь, попробуйте послать пятьдесят тысяч человек, не имеющих заслуг, я же попрошу Вас доверить мне командование ими и повести их против Цинь. И если я не добьюсь победы, пусть смеются все князья, пусть будет потерян весь мой авторитет в Поднебесной.

9. Предположите, что Вы спрятали на обширной равнине всего одного разбойника, но готового умереть. Тысяча человек станут ловить его, и все будут озирались во все стороны, как совы, оглядываться по сторонам, как волки. Ибо каждый из них будет бояться, что тот внезапно выскочит и убьет его. Поэтому достаточно одного человека, решившегося расстаться с жизнью, чтобы нагнать страх на тысячу человек. А я сейчас таким решившимся на смерть разбойником сделаю всю массу в пятьдесят тысяч человек. Если я поведу их и ударю с ними на противника, ему будет поистине трудно устоять.

10. Князь У-хоу последовал этим словам. У-цзы, взяв с собой пятьсот боевых колесниц и три тысячи всадников, разбил пятисоттысячную армию Цинь. Это был результат воодушевления воинов.

11. Накануне битвы У-цзы в приказе объявил: «Командиры и солдаты! Каждому из вас предстоит встретиться - кому с боевыми колесницами противника, кому с его конницей, кому с его пехотой. Помните, что если каждая колесница не захватит его колесницу, если каждый всадник не захватит его всадника, если каждый пехотинец не захватит его пехотинца, пусть мы и разобьем его армию, все равно заслуг не будет ни у кого».

12. Поэтому в день битвы приказы У-цзы были кратки и просты, но его мощь потрясла всю Поднебесную.

Предисловие Н.Конрада

«Был человек, который имел 70 тысяч воинов, и в Поднебесной не было никого, кто мог бы ему противостоять. Кто это? У-цзы». Так пишет Вэй Ляо-цзы - стратег IV в. до н.э. - о другом стратеге древнего Китая - знаменитом полководце и теоретике военного искусства, жившем, как можно думать, в первой половине IV в. до н.э.

В истории военного искусства наследство, оставленное древним Китаем, занимает одно из почетных мест и представляет значительный интерес для читателя.

История военной мысли в Китае имеет своих классиков, учение которых составляет известное на всем Дальнем Востоке «Семикнижие». **Во главе «Семикнижия» стоят два трактата, носящие имена прославленных стратегов древнего Китая - Сунь-цзы и У-цзы.**

Трактат Сунь-цзы, занимающий первое место как по времени своего возникновения (вероятнее всего, в конце VI - начале V в. до н.э.), так и по своему содержанию и историческому значению, представлен мною российскому читателю в русском переводе. Но на Дальнем Востоке с того самого момента, как впервые была установлена специальная область военной науки, говорили и говорят о «военной науке Сунь-У», соединяя вместе имена знаменитых стратегов. Поэтому для истории дальневосточной военной мысли трактат У-цзы представляет не меньший интерес, чем Сунь-цзы.

Значение трактата У-цзы, как и его великого предшественника, отнюдь не ограничивается рамками древней истории Китая. Они стали первыми, а строго говоря, и единственными настоящими классиками дальневосточной стратегии и тактики, так как остальные пять трактатов «Семикнижия» никак не могут сравняться по своему значению с этими двумя. На трактатах Сунь-цзы; и У-цзы была построена вся философия и теория войны, вся практика военной стратегии и тактики в феодальном Китае, Корее и Японии. Более того, Сунь-цзы и У-цзы пережили и феодальный период в истории этих стран. Оба трактата переиздаются и изучаются в Китае и Японии и в новейшее время, причем не только в плане историческом: многое из них вошло в новую военно-научную теорию в этих странах. Особенно это относится к Японии, где трактаты Сунь-цзы и У-цзы известны каждому образованному военному, а в какой-то мере и каждому образованному человеку. Недаром «Тюо корон» - издательство одного из самых распространенных в Японии общественно-политических ежемесячников - предприняло в 1935 г. новое издание этих классиков, предназначенное для самого широкого читателя.

* * *

Перевод всякого древнего памятника неизбежно должен сопровождаться комментарием. Тем более требует комментария перевод памятника военной мысли, созданного в древнем Китае, в рамках исторической действительности того времени, на почве культуры своей эпохи и написанного языком, отражающим уклад мышления и речевой стиль своего времени. Перевод с китайского языка IV в. до н.э. на русский язык XX в. - если он претендует на то, чтобы быть переводом, а не распространенным пересказом, - требует комментария, поясняющего мысль оригинала. И именно в этом - в разъяснении мысли У-цзы - переводчик видел свою главную задачу, составляя комментарий.

Само собой разумеется, что главным пособием для понимания содержания трактата У-цзы служит сам трактат. Действительное содержание какого-нибудь места трактата лучше всего вскрывается при сопоставлении этого места с другими, либо близкими, либо противоположными по смыслу. Кроме того, подлинное содержание и значение каждой мысли открывается при оценке ее в общей системе взглядов автора. Эти два пути и явились основным приемом толкования текстов.

Но, конечно, очень многое дали китайские комментаторы трактата. Наиболее авторитетным из них считается Лю Инь, известный знаток военной науки, живший во второй половине XIV в. и прославившийся большой работой по комментированному изданию всего «Семикнижия». Комментарий Лю Иня служил переводчику материалом для выяснения того, как понимали У-цзы военные теоретики старого Китая.

Большую помощь оказали другие трактаты «Семикнижия». Переводчик считал, что мысль У-цзы ко многом можно понять только через прочую военно-теоретическую литературу древнего Китая, особенно ту, которая ближе к эпохе У-цзы. Многие положения У-цзы в том или ином виде повторяются и в других трактатах, и, наоборот, истинное значение некоторых мест этого сочинения становится ясным по контрасту с положениями других авторов.

Из всех трактатов особенно был полезен при составлении комментария трактат Сунь-цзы. На втором месте стоит Вэй Ляо-цзы - очень близкий к У-цзы по времени. В комментарии переводчика приводятся немало цитат из этих сочинений, которые помогли осветить то или иное место У-цзы. Прочие трактаты «Семикнижия» - Законы Сыма (IV в. до н.э.), Лю тао (III - IV вв.), Сань люэ (VI - VII вв.), «Диалоги» Ли Вэй-гуна (VII в.) - привлекались в гораздо меньшей степени.

Переводчик - не военный специалист, и он не мог дать оценку учения У-цзы с точки зрения истории мировой военно-теоретической мысли. Переводчик является филологом-востоковедом и писал свою работу как филолог. Если русские ученые - специалисты по истории военной мысли - заинтересуются этим классиком военной науки на Дальнем Востоке, это будет все, чего желает переводчик и для чего он трудился.

Трактат У-цзы заслуживает внимания не только потому, что он пополняет историю мировой военной науки новым, имеющим большое значение материалом, но и потому, что в некоторой степени поможет изучить особенности военной стратегии и тактики стран современного Дальнего Востока.

Биография У-цзы и его трактат

Сведения об У-цзы, имеющиеся в нашем распоряжении, очень скудны. Строго говоря, они ограничиваются тем, что сообщается в биографии У-цзы, помещенной в «Истории» Сыма Цяня. В других источниках, как, например, у Вэй Ляо-цзы, в «Диалогах» Ли Вэй-гуна, встречаются лишь отдельные упоминания об У-цзы, характеризующие его как полководца.

От Сыма Цяня мы узнаем, что У-цзы происходил из царства Вэй, в котором проживал весь его, по-видимому, многочисленный род.

Один его поступок свидетельствует, что он уже в молодости отличался неукротимым нравом. Семья У-цзы разорилась, и он не смог помочь ей. Односельчане стали насмехаться над ним. Тогда У-цзы, не задумываясь, перебил всех, кто осмелился это делать. Разумеется, после этого ему пришлось покинуть родные места. Прощаясь с матерью, он дал ей торжественную клятву, что никогда не вернется домой, если не достигнет где-нибудь поста министра.

Покинув вэйское царство, У-цзы, исполненный честолюбивых замыслов, решил испытать путь, который в те времена считался самым надежным для политической карьеры; он стал искать учителя, у которого смог бы получить нужную политическую мудрость.

Учитель политической мудрости был типичной фигурой Китая времен Чуньцю (722 - 481 гг. до н.э.) и особенно Чжаньго (403 - 221 гг. до н.э.). Этих учителей можно было найти в любом царстве, при любом дворе. Здесь они играли роль не то придворных ученых, не то советников по вопросам управления; многие из них занимали административные должности, некоторые, подчинив своему влиянию князей, становились даже полновластными министрами и не только руководили всей политикой, но и пытались проводить реформы в духе провозглашенных ими принципов. Другие создавали нечто вроде академий, где ученики черпали знания из бесед и лекций учителя. Третьи странствовали из царства в царство, от двора ко двору, поучая своей мудрости тех, кто желал их слушать. Все эти учителя проповедовали различные доктрины; среди них были политики-государственники, развивавшие свое учение о государстве и методах управления им; были политики-дипломаты, пропагандировавшие свои принципы внешней политики; были и экономисты со своими теориями обогащения государства и его населения. Многие из них были социологами, владеющими, как они думали, тайной наилучшего устройства общества: одни видели секрет «правильного» управления страной и народом в морали; другие искали его в материальном богатстве страны; третьи - в полноте военной силы. Были среди них и учителя логики и эвристики, т. е. искусства красноречия и ведения полемики; были, наконец, и специалисты по военному искусству.

Историческая обстановка того времени как нельзя лучше способствовала появлению таких учителей. Как известно, в эпоху, которая вошла в историю Китая как период «Борющихся царств» (Чжаньго, 403 - 221 гг. до н.э.), на территории Китая существовали отдельные владения, крупные и мелкие. Власть верховного правителя - чжоуского вана (царя) была чисто номинальной. Князья вели войны, заключали союзы, многие из них даже стали присваивать себе титул ван (царь). В этой борьбе одни царства гибли, другие расширялись за их счет.

В такой пестрой и сложной обстановке замечался, однако, один определенный процесс: крепла тенденция к объединению всего Китая, к прекращению непрерывных войн, разорвавших страну. Этого требовало все население Китая; земледельцы, страдавшие

от рекрутской повинности, военных поборов и разрушения оросительной системы; торговцы, чьей деятельности препятствовали раздробленность страны и произвол отдельных правителей; этого хотели и наиболее дальновидные и умные представители чиновничества, чья служба зависела от всевозможных случайностей и каприза местных тиранов. Это проповедовали и упомянутые выше учителя - писатели и философы: только прочная, хорошо налаженная государственная машина могла предоставить им обширную арену деятельности.

Многие князья, чувствуя эти стремления и пытаясь использовать их в своих интересах, выступали инициаторами такого объединения. Пути к нему у них были разные - и политико-дипломатические, и военные. Мечтой такого князя-объединителя было стать «гегемоном» (ба), т. е. главой нескольких царств. В VII - V вв. до н.э. уже успели выдвинуться пять князей, ставших на время «гегемонами»: циский Хуань-гун, циньский Му-гун, чуский Чжуан-гун, цзиньский Вэнь-гун, юэский Гоу Цзянь-ван.

В результате этого процесса мелкие царства понемногу исчезали, поглощаемые более крупными. К концу периода Чуньцю осталось двенадцать царств, а к концу V в., т.е. ко времени У-цзы, их было уже только семь.

Обстановка как нельзя лучше способствовала возникновению и развитию идейных течений, по-разному осмысливавших эпоху и намечавших различные способы устройства общества и государства. Носителями этих идей являлись писатели, публицисты и философы, т.е. те учителя, о которых шла речь. Естественно, что они были желанными гостями князей. Советы этих мудрецов нередко способствовали лучшей организации внутреннего управления, дипломатическим успехам и т. д. Поэтому спрос на таких советников был велик. В конце концов, стало, вероятно, просто хорошим тоном для князей иметь у себя при дворе мудреца, с которым можно было бы вести глубокомысленные беседы и которым можно было бы кичиться перед соседом. Понятно, что всякий, желавший сделать политическую карьеру, стремился пройти науку у какого-нибудь мудреца, подобно тому как в древней Греции всякий гражданин, желавший заняться политической деятельностью, должен был пройти курс риторики у софиста.

У-цзы решил пойти этим путем и выбрал одного из самых знаменитых учителей того времени, выдающегося ученика Конфуция - Цзэн-цзы. Если доверять конфуцианской традиции, утверждающей, что Цзэн-цзы - автор трактата «Большая наука» (Да сюэ), вошедшего в состав «Четверокнижия», то он пошел значительно дальше своего учителя в развитии мировоззрения, впоследствии получившего название конфуцианства. Кроме того, Цзэн-цзы был известен и как выдающийся политический деятель. Более авторитетного учителя, пожалуй, трудно было бы выбрать. Однако, как свидетельствует Сыма Цянь, У-цзы недолго оставался у Цзэн-цзы. Один поступок У-цзы навлек на него недовольство и порицание учителя: узнав о смерти матери, У-цзы, верный своей клятве не возвращаться на родину иначе как став министром, не поехал отдать свой последний долг. По китайским обычаям это было нарушением самой священной обязанности сына. Конфуций и его ученики с особой энергией проповедовали принцип «сыновнего служения», возводя его едва ли не в основное начало всего общественного бытия. Поэтому поступок У-цзы вызвал самое суровое осуждение учителя и привел к разрыву их отношений.

После этого У-цзы решил переменить сферу своей деятельности. По складу характера он не мог заниматься изучением морально-политических сентенций таких учителей, как Цзэн-цзы; его влекло к себе военное дело.

Поэтому он переехал в царство Лу и стал там изучать военную науку.

Сыма Цянь не говорит, у кого он учился и как он сумел выдвинуться. Мы узнаем только, что, когда на царство Лу напал сильный враг - царство Ци - и надо было найти полководца, У-цзы был главным претендентом на эту должность. Однако одно обстоятельство служило в глазах многих препятствием к назначению У-цзы: его жена была родом из царства Ци. Естественно, советники луского князя сомневались, можно ли будет ему доверять. У-цзы поступил в этом случае решительно. Узнав о таких сомнениях, он без колебаний умертвил свою собственную жену, чем и доказал, что не может быть заподозрен в тайном сочувствии к Ци. Сыма Цянь объясняет поступок У-цзы его горячим стремлением к славе: он не мог упустить удобный случай показать свои таланты и выдвинуться.

Своим поступком он достиг желаемого: князь поручил ему командование войсками, отправляемыми против царства Ци. У-цзы блестяще оправдал оказанное доверие: результатом его операций явился полный разгром циской армии. Однако У-цзы не удалось удержаться на службе у луского князя. Луские жители, как говорит Сыма Цянь (очевидно, приближенные князя), возненавидели его и приложили все усилия, чтобы его удалить. Официальным мотивом послужили будто бы моральные качества У-цзы. Его обвинили в жестокости. Вспомнили и его поведение на родине, где он убил 30 человек, и его отношение к смерти матери, и его недавний поступок с женой. Князю внушили, что держать такого человека возле себя слишком опасно. Князь послушался этих советов и действительно удалил У-цзы. Трудно судить о действительных причинах изгнания У-цзы. Сыма Цянь дает, однако, один многозначительный намек. Он замечает, что в те времена Лу и Вэй были так называемыми «братскими царствами», т.е. царствами, владельцы которых были связаны родственными узами. Обычно такая связь соединялась с известным рода политическим и военным союзом. Для такого же маленького царства, как Лу, было крайне важно иметь дружески расположенного соседа, тем более такого могущественного, как царство Вэй. Поэтому князь или его советники боялись, как бы нахождение на службе в Лу, да еще в качестве полководца, беглеца из вэйского царства не отразилось на дружественных отношениях с Вэй. Возможно, что князю и пришлось поэтому расстаться с У-цзы.

Весьма вероятно, что Сыма Цянь указывает правильный путь для толкования поступка князя. Кроме того, слава и влияние удачливого полководца в соединении с крутым и решительным нравом вызывали опасение знати, которая постаралась употребить все средства, чтобы удалить У-цзы.

У-цзы принужден был искать новое место для применения своих талантов. В это время он услышал, как замечает Сыма Цянь, что вэйский князь Вэнь-хоу - мудрый правитель. Поэтому он стал искать службу у него. К этому времени У-цзы имел уже, по-видимому, громкую репутацию искусного стратега. По крайней мере, Сыма Цянь передает, что, когда Вэнь-хоу обратился к своему советнику Ли Кэ с вопросом, что за человек этот У-цзы, Ли Кэ очень плохо отзывался о личных качествах последнего, обвинив его в корыстолюбии и распутстве, но зато очень высоко оценил его искусство как полководца. «В военном деле даже Сыма Жан-цзюй не мог бы превзойти его», - сказал Ли Кэ, упомянув знаменитого полководца VI в. до н.э., чьи «Законы войны» запечатлены в известном труде *Сыма фа*. Как видно из трактата У-цзы, вэйский князь, по-видимому, решил сам посмотреть, что это за человек. Вводная глава трактата красноречиво описывает это первое свидание. У-цзы своими мудрыми речами, выдававшими не только талант полководца, но и крупный государственный ум, так пленил князя, что тот сразу же решил вопрос: У-цзы со всем почетом, достойным победителя циского царства, был приглашен на службу и поставлен во главе вэйских войск.

Такое решение Вэнь-хоу было, по-видимому, обусловлено положением в царстве Вэй, которому грозила война с сильнейшим царством Цинь. Вэнь-хоу задолго до приглашения У-цзы самым интенсивным образом готовился к этой

войне: усиленно строил боевые колесницы, изготовлял оружие и т. д. Ему недоставало только хорошего полководца, и, когда дошла до него слава У-цзы, он, не задумываясь, решил доверить ему ведение войны.

Расчет князя оправдался. Как повествует трактат, У-цзы, имея всего 50 тысяч пехоты, 500 боевых колесниц и 3 тысячи всадников, разгромил пятисоттысячную армию Цинь.

О стиле его командования ярко свидетельствует приказ по армии, данный им накануне битвы. Этот приказ приводится в трактате:

«Командиры и солдаты! Каждому из вас предстоит встретиться - кому с боевыми колесницами противника, кому с его конницей, кому с его пехотой. Помните, что, если каждая колесница не захватит его колесницу, если каждый всадник не захватит его всадника, если каждый пехотинец не захватит его пехотинца, пусть мы и разобьем его армию, все равно заслуг не будет ни у кого» (VI, 11).

Трактат добавляет, что впечатление, произведенное на солдат этим приказом, было таково, что «в день битвы боевые распоряжения У-цзы были кратки и просты, но его мощь потрясла всю Поднебесную» (VI, 12).

Сыма Цянь передает ряд подробностей, рисующих У-цзы как руководителя армии. Находясь в походе, он одевался, как простой солдат, ел ту же пищу, что и солдаты; во время ночлега спал на голой земле; во время переходов шел пешком наравне с простыми солдатами, носил с собой такой же походный паек, как у солдат, делил со своими солдатами все труды и лишения. К солдатам он относился как к «любимым детям», как того требовал его великий предшественник Сунь-цзы. Сыма Цянь приводит один эпизод, характеризующий, насколько близко к сердцу принимал У-цзы все, что касалось его воинов. У одного его солдата образовался фурункул, никак не вскрывавшийся и причинявший большие мучения. У-цзы, узнав об этом, сам сделал разрез фурункула и высосал весь гной.

Сыма Цянь с добросовестностью историка, а может быть и не без скрытой иронии, сообщает о том своеобразном эффекте, который произвела на мать солдата весть о такой заботливости вождя. Мать заплакала, и, когда ее удивленно спросили, почему она плачет, она объяснила свои слезы следующим образом. Ее муж, будучи солдатом, однажды заболел той же болезнью, и его военачальник проделал с ним ту же операцию, что У-цзы с ее сыном. Отец был так тронут заботливостью полководца, что с тех пор только и горел желанием засвидетельствовать свою признательность каким-нибудь геройским подвигом. В бою он стремился в самые опасные места, в результате чего был убит. Мать объяснила, что, потеряв мужа, боится теперь потерять и сына.

Заботясь о своих солдатах, У-цзы в то же время умел быть крайне суровым в отношении дисциплины, считая, как это видно из его трактата, что дисциплина - первое условие боеспособности армии. Поэтому он беспощадно карал за малейшее нарушение ее. Вэй Ляо-цзы приводит следующий рассказ, рисующий У-цзы с этой стороны:

«У-цзы воевал с Цинь. Еще до сражения один солдат, не будучи в силах сдержать свою храбрость, пошел вперед и вернулся, отрубив две головы. У-цзы немедленно казнил его. Военачальники стали упрекать полководца: «Это был способный воин, не надо было его казнить». У-цзы на это ответил: «Да, он способный воин. Но раз он действовал не по моему приказу, я его казнил» (Вэй Ляо-цзы, гл. VIII, стр. 31).

После победы над Цинь князь Вэнь-хоу поручил У-цзы охрану района Сихэ от возможных нападений со стороны княжеств Цинь и Хань и, по-видимому, очень доверял своему полководцу. Однако Вэнь-хоу скоро умер (в 387 г. до н. э.). По свидетельству Сыма Цяня, У-цзы продолжал служить и при его сыне и наследнике - князе У-хоу (386 - 371 гг. до н.э.). Судя по трактату, молодой князь относился к полководцу своего отца с величайшим почтением, постоянно беседовал с ним по вопросам военного дела. Сам трактат по форме представляет ряд бесед князя с его военачальником, в этих беседах князь обычно задает какой-либо вопрос, а У-цзы на него отвечает, развивая таким образом свое учение о войне.

Один эпизод, сообщаемый Сыма Цянем, рисует У-цзы и как политика. Князь катался по реке в районе, порученном охране У-цзы, и, восхищаясь окружающими местами, заметил: «Как красивы эти твердыни гор и реки! Это - сокровище вэйского царства». На это У-цзы ответил: «Дело не в горах, а в добродетели правителя», и развил пространную аргументацию для вразумления своего собеседника. Он сослался на пример ряда древних правителей, которые полагались именно на естественные укрепления своих владений, на неприступность их и забывали важности добродетели. И какова же была их судьба? Правитель Саньмяо забыл о добродетели и долге и был свергнут Юем, положившим начало династии Ся. Однако Цзе-ван, последний государь династии Ся, правил государством не на основе гуманности. И что же? Чэн Тан восстал против него и сверг его. Но и новая династия, основанная Чэн Таном, также пала по аналогичным причинам. Последний государь этой династии, Чжоу-ван, правил государством не на основе добродетели, и восставший против него У-ван убил его, положив начало династии Чжоу. В трактате упоминается о двух последних случаях, причем У-цзы объясняет успех Чэн Тана и У-вана следующим образом:

«Когда Чэн Тан убил Цзе-вана, народ Ся возликовал; когда У-ван поразил Чжоу-вана, жители Инь не порицали его. В своих поступках те следовали велениям Неба и желаниям людей» (1,2,5).

Он заканчивает свое увещание молодому князю такими словами: «На этом основании можно видеть, что дело не в горных укреплениях, а в добродетельности. Если Вы, государь, не будете соблюдать добродетель, люди на этом корабле все превратятся в ваших врагов».

Молодой князь мог ответить на это только словами одобрения и назначил полководца правителем района Сихэ.

Слава У-цзы гремела по всему княжеству, и, по-видимому, это подействовало на него самого, вообще весьма чувствительного к славе, как это явствует из всей его биографии. Однако Сыма Цянь передает такой рассказ, который, с одной стороны, рисует размеры самомнения У-цзы, с другой - его умение склоняться перед истиной, если она очевидна, хотя бы это и было невыгодно для его самолюбия.

В вэйском царстве предстояло назначение главного министра. Выбор князя остановился на сановнике по имени Тянь Вэнь. У-цзы, еще с молодых лет мечтавший о poste министра, считал, что он сам является наилучшим кандидатом на этот пост, и был очень недоволен. Обратившись к Тянь Вэню, он сказал:

«Давайте поговорим о наших заслугах, хорошо?» - «Хорошо», - ответил Тянь Вэнь. У-цзы тогда спросил: «У кого из полководцев в его армии солдаты и офицеры с радостью идут на смерть, а враждебное государство не смеет даже и помыслить что-нибудь, у вас или у меня?» - «У вас», - отвечал Тянь Вэнь. «Кто умеет управлять чиновниками, быть близким к народу, наполнять сокровищницу государства, я или вы?» - спросил далее У-цзы. «Вы», - ответил Тянь Вэнь. «Кто защищает Сихэ так, что циньская армия не смеет обратиться на восток и послушна так же, как Хань и

Чжао? Вы или я?» - продолжал У-цзы. «Вы», - ответил Тянь Вэнь. «В таком случае, если во всех этих отношениях я выше вас, почему же по положению вы выше меня?» - спросил тогда У-цзы. Тянь Вэнь на это ответил: «Когда государь малолетний, а государство неустойчиво, когда сановники не поддерживают его, а народ еще не доверяет ему, кому в таком случае доверить государство - вам или мне?» У-цзы некоторое время молчал, потом сказал: «Вам». - «Вот поэтому-то я и нахожусь выше вас», - сказал Тянь Вэнь. «У-цзы сам понял, что ему далеко до Тянь Вэня», - заканчивает свое изложение Сыма Цянь. Служба У-цзы в вэйском царстве закончилась, однако, неудачей. На этот раз У-цзы пришлось не просто уйти, как из царства Лу, а бежать, спасая свою жизнь. У-цзы держался, по-видимому, доверием юного князя и признанием своих заслуг со стороны премьер-министра и фактического правителя - Тянь Вэня. Среди прочих же сановников княжества У-цзы своим неукротимым нравом и надменностью снискал, надо думать, немало врагов, которые и постарались свалить его, как только умер его покровитель Тянь Вэнь. Пост премьер-министра занял Гун Шу, враждебно настроенный к У-цзы. Чтобы удалить У-цзы, Гун Шу старался внушить князю, что верность У-цзы ненадежна, что он слишком «мудрый человек» для такого маленького государства, как Вэй. А поскольку рядом находится такое могучее государство, как Цинь, естественно, что У-цзы может помышлять о том, что в Цинь он может совершить более крупные дела, чем на службе в царстве Вэй. Искусно подстроенным маневром врагам У-цзы удалось достигнуть цели: князь перестал доверять У-цзы. У-цзы заметил это и, зная, что может повлечь за собою в дальнейшем такое положение, «боясь, - как говорит Сыма Цянь, - что его обвинят в каком-нибудь преступлении, в конце концов бежал» из вэйского царства. После этого мы застаем его в царстве Чу. Здесь исполнилась юношеская мечта У-цзы: «Чуский князь Дао-ван давно уже слышал о мудрости У-цзы и, когда тот пришел к нему, сделал его министром Чу», - пишет Сыма Цянь, В царстве Чу У-цзы во всем блеске развернул свои способности полководца и государственного деятеля. По сообщению Сыма Цяня, он провел ряд важнейших мероприятий по внутреннему управлению: улучшил законодательство, уничтожил лишние чиновничьи должности, удалил от двора многочисленную родню князя, всячески заботился о воинах, видя в армии главную силу государства. Как полководец, он провел ряд победоносных кампаний против соседей. «На юге усмирил Боюэ; на севере присоединил Чэнь и Цай и отбил нападение Трех Цзинь; на западе разбил Цинь, так что все князья стали опасаться могущества Чу», - пишет Сыма Цянь. Эти подвиги еще более прославили его имя, но в то же время он как министр возбудил своими решительными действиями против сановников и знати сильнейшую ненависть к себе. Поэтому, когда его покровитель Дао-ван умер (в 381 г. до н. э.), эта злость немедленно подняла возмущение против министра и напала на него. У-цзы пришлось бежать. Сыма Цянь рисует драматическую картину последних минут его жизни. Спасаясь от напавших на него, У-цзы прибежал в зал, где лежало тело умершего князя, и укрылся за ним. Он надеялся, что это остановит преследователей. Но подданные князя не постеснялись того, что копья, направляемые в ненавистного У-цзы, попадают в тело их господина. В конце концов, эта защита не спасла У-цзы, и он был убит. Ненависть врагов была настолько сильна, что они не пощадили и весь род У-цзы. Сыма Цянь сообщает, что после его смерти было перебито свыше семидесяти семи семейств, принадлежавших к его роду. Таким образом, деятельность У-цзы и в царстве Лу, и в царствах Вэй и Чу закончилась летально. Но зато она прославила его как полководца. Она дала возможность трактату, излагающему его учение о войне, сказать о нем: «У Ци защитил Сихэ. Больших сражений с князьями он имел семьдесят шесть, одержал полную победу в шестидесяти четырех из них; в остальных случаях сражения окончились вничью. Он расширил территорию во все четыре стороны, занял земли на тысячи ли. Таковы подвиги У Ци». Таков полководец, почти всю свою жизнь проведший в походах и не знавший ни одного поражения.

* * *

Биография У-цзы, сообщаемая Сыма Цянем, ничего не говорит о трактате, соединенном с именем знаменитого полководца. В Ши-цзи упоминается только о том, что во времена Сыма Цяня ходило много руководств по военному искусству, установленных У-цзы. Таким образом, следы какого-то трактата, связанного с именем У-цзы, усматриваются еще в эпоху Сыма Цяня.

В «Истории династии Хань» уже есть упоминание об этом трактате, причем указывается, что он состоял из сорока восьми глав. Как известно, трактат в том виде, в котором он дошел до нас, состоит из «Введения» и шести глав. Значит ли это, что трактат в своем первоначальном виде был больше или же в число этих сорока восьми глав входят комментарии и дополнения позднейших авторов, сказать трудно.

В известной военной библиографии Чао-гуна сообщается о трех частях трактата, состоящих из шести глав. Если исключить деление на три части, отсутствующие в ныне известном тексте, то описание трактата, приводимое Чао-гуном, и по количеству глав, и по их порядку полностью совпадает с трактатом У-цзы, дошедшим до нас. Очень небольшие отличия имеются только в названиях глав. Как видно из самого трактата, в нем содержатся беседы У-цзы с вэйским князем Вэнь-хоу, а затем с его сыном У-хоу. Кроме этих бесед, в нем содержится ряд рассказов о самом У-цзы и о некоторых событиях того времени (введение и гл. VI). Все это в соединении со сведениями об У-цзы, содержащимися в других источниках, свидетельствует о том, что трактат, названный по имени древнего стратега, появился после его смерти. В нем нашли свое отражение поучения У-цзы, записанные кем-либо из его учеников. По всей вероятности, трактат возник в вэйском царстве, так как в нем приводится лишь материал, связанный с вэйским периодом в жизни У-цзы. Таким образом, у нас есть все основания считать, что, хотя трактат и не является произведением самого У-цзы, он содержит учение знаменитого полководца.